

ПО ВОПРОСУ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Рост уровня преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации требует новых подходов, комплексных мер, направленных на повышение эффективности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Одним из самых востребованных направлений в этой системе является использование специальных знаний, в том числе судебных экспертиз. Экспертная и следственная практика свидетельствует о том, что при расследовании дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, изымаются, в основном, объекты, исследуемые в рамках физико-химической экспертизы наркотических средств и психотропных веществ, которой решаются следующие вопросы:

– является ли представленное на исследование вещество наркотическим средством, психотропным веществом или прекурсором? Если да, то, каким именно?

– каково количество наркотического средства (психотропного, сильнодействующего вещества)?

– имеются ли на предметах, изъятых у подозреваемого, следы наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ? Если да, то, каких именно?

– имеются ли в представленных на исследование смывах с кожных покровов подозреваемого следы наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ? Если да, то, каких именно?

– имеются ли на поверхности представленных на исследование срезов волос и ногтевых пластин подозреваемого следы наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ? Если да, то, каких именно?

– могли ли представленные на исследование наркотические средства (психотропные, сильнодействующие, ядовитые вещества) составлять ранее единую массу или иметь общий источник происхождения по использованному сырью и технологии

изготовления? и т.д.

Однако редко проводятся другие роды и виды судебных экспертиз, которые могли бы иметь для расследования очень важное доказательственное значение. Полагаем, причины такого состояния дел следующие:

1. Низкий уровень качества осмотров мест происшествий. Общеизвестно, что проведение осмотра места происшествия неразрывно связано с умением «читать» следы. Еще в Пространной редакции Русской Правды присутствовало понятие «гонение следа», что подразумевало обнаружение, предварительное исследование и изъятие следов в результате проведения тщательнейшего исследования места происшествия. И в этом направлении отечественным криминалистами следовало бы брать пример с зарубежных коллег и изымать с мест происшествий не 2-3 следа одного-двух видов, а две-три сотни объектов десятков видов следов преступлений. Так, в ходе осмотров мест происшествий по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков (особенно, возбужденным по ст. 229 УК РФ, ч. 2 ст. 231, ч. 2 ст. 232, ч. 3 ст. 234 УК РФ) можно обнаружить и изъять большой комплекс следов, а именно: 1) следы рук; 2) следы зубов; 3) следы губ; 4) следы босых ног (носков, чулков); 5) следы обуви; 6) следы орудий взлома; 7) следы перчаток; 8) следы транспортных средств; 9) следы повреждений на одежде; 10) ключи, отмычки; 11) замок и его части; 12) орудия взлома; 13) волокна ткани; 14) окурки; 15) спички; 16) холодное оружие; 17) огнестрельное оружие; 18) одежда; 19) почва, грунт; 20) кровь; 21) волосы; 22) подногтевое содержимое у подозреваемых; 23) запаховые следы человека и другие следы; 24) объекты растительного происхождения; 25) жидкости в обнаруженных емкостях и т.д.

Естественно, что при изъятии большого количества видов следов на экспертное исследование поступят объекты, содержащие криминалистически значимую информацию большего количества информационных полей, при использовании которых появляется возможность составить информационную модель преступника и механизма совершения преступления. При интегрированном исследовании комплекса следов, изъятых с места происшествия, можно выяснить очередность образования следов и на этой основе последовательность действий преступника, восстановить его механизм и динамику, словом – определить весь предмет

доказывания по рассматриваемым делам: личность членов преступной группы (сбытчик, перевозчик, производитель, организатор и др.); мотивы (корысть, удовлетворение потребности в наркотике, или при расследовании ст. 228² УК РФ – с прямым или косвенным умыслом); объективную сторону – перемещение через таможенную границу РФ наркотических средств (ч. 2-4 ст. 188 УК РФ); хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ч. 3 ст. 229 УК РФ); незаконное приобретение, изготовление и хранение в целях сбыта, перевозка, переработка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ (ч. 1, ст. 228, ст. 228¹ УК РФ); организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ч. 2 ст. 232 УК РФ) и др.

2. Слабая тактическая подготовка участников следственного действия, в первую очередь, следователя, дознавателя, специалиста-криминалиста, оперуполномоченного. Недостаточные знания последних достижений криминалистики и судебной экспертизы приводят к тому, что следственные действия выполняются без четкого планирования, с привлечением усеченного состава необходимых специалистов, с игнорированием, на первый взгляд, незаметных следов преступления и т.д.

3. Недостаточные знания следователями классификации, предмета и вопросов, решаемых различными родами и видами судебных экспертиз.

Так, следователи редко направляют объекты, имеющие растительное происхождение, на судебно-ботаническую экспертизу для решения следующих вопросов:

– к какому виду относится растение, изъятое с определенного участка, и является ли оно наркотикосодержащим?

– к какому виду (роду) растений принадлежат представленные на экспертизу объекты? Каков их компонентный состав?

– являются ли изъятые с места посева образцы растений опийным, масличным маком или коноплей?

– можно ли данную коноплю (головки опийного или масличного мака) использовать для изготовления наркотического средства?

– какова степень вегетации представленных на экспертизу образцов растений?

На экспертизу направляются: изъятые наркотические

вещества, частицы наркотических растений; предметы, имеющие следы наркотического вещества (упаковка, посуда для его перенесения, хранения, перевозки); приспособления для изготовления гашиша (сито, мешочки, пресс и т.д.); приспособления для потребления наркотиков (шприцы, специальные трубки); одежда, сигареты, изъятые у подозреваемого; смывы с рук подозреваемого и т.д.

Близка к судебно-ботанической экспертизе экспертиза палинома (совокупности микрообъектов биологического происхождения: споры грибов, споры и пыльцевые зерна растений, фрагменты насекомых). Микроскопическое исследование этого комплекса биологических объектов позволяет решить ряд важных для следствия вопросов: диагностировать географический район, в котором находился объект; определить время пребывания объекта в конкретном районе (весна, лето, осень); установить единый источник¹. Как правило, на палиноморфологическое исследование направляются: анонимные документы, наркотики, предметы экипировки, одежды и т.д.

Кроме вышеназванных объектов, в ходе расследования такого вида преступления, как хищение или вымогательство наркотических средств, или психотропных веществ (ч. 3 ст. 229 УК РФ), возникает необходимость исследования обнаруженных документов для решения следующих вопросов:

а) в рамках почерковедческой экспертизы

– кем из числа проверяемых лиц выполнен рукописный текст (фрагмент текста, запись, подпись и т. д.) в исследуемом документе (рецепте, журнале отпуска лекарственных препаратов и т.д.)?

– одним или разными лицами выполнены рукописные тексты (фрагмент текста, запись, подпись и т. д.) в исследуемом документе?

– при каком психофизиологическом состоянии писавшего (болезненном, возбужденном, в состоянии аффекта, физической усталости, алкогольном или наркотическом опьянении и пр.) выполнен рукописный текст исследуемого документа?

– выполнены ли исследуемые тексты на нескольких документах одним лицом?

– в каких условиях (обычных или необычных) был выполнен

¹ Токарев П.И., Леунова В.М. Аспекты палиноморфологических исследований в криминалистике // Судебная экспертиза 2007, № 1. Саратов, 2007. С. 67.

исследуемый текст? и т.д.

б) в рамках технико-криминалистической экспертизы документов

– подвергалось ли изменению первоначальное содержание документов (журналов, рецептов, дающих право на получение наркотиков);

– каким способом изменено первоначальное содержание документа (подчисткой, травлением, смыванием и т. д.)?

– изменен ли первоначальный текст посредством вклейки отдельных фрагментов? Если да, то какие записи в документе были изменены?

– каким способом нанесен оттиск печати (или штампа) на документе (нанесен печатью самодельного изготовления, нарисован, скопирован с оттиска, имеющегося на другом документе, и т. д.)?

Записи телефонных и иных переговоров направляются на фоноскопическую экспертизу для решения следующих вопросов:

– установления дословного содержания разговора, записанного на фонограмме;

– имеются ли на фонограмме (указывается местонахождение подлежащей исследованию фонограммы на представляемом носителе) голос и речь подозреваемого (указываются фамилия и инициалы), чьи образцы представлены на кассете (описывается тип носителя записи)? Если имеются, то, какие реплики, слова или фразы им произнесены?

– одним или разными лицами произнесена речь, зафиксированная на представленных фонограммах №№ 1, 2 и т. д.?

В случае проведения такого комплекса судебных экспертиз, как дактилоскопическая, трасологическая, физико-химическая, ботаническая, генотипоскопическая и другие экспертизы возможно получение максимальной не только доказательственной, но и поисковой ориентирующей криминалистически значимой информации.

Так, кроме дактилоскопической проводится комплексная криминалистическая и судебно-медицинская экспертиза следов рук, с помощью которой решается вопрос: какими особенностями строения руки обладает лицо, оставившее следы на объекте (отсутствие одного или нескольких пальцев, наличие шрамов, уродств кисти руки и т.д.)?

При выявлении следов рук с малым количеством

дактилоскопической информации (например, след с двумя-тремя отрезками папиллярных линий), проводятся порокопические и эджеоскопические исследования.

По потожировым следам рук может быть проведена химическая экспертиза веществ, содержащихся в следах рук, которая устанавливает: каким веществом (если красителем, то каким именно) образованы данные следы.

Следы рук могут быть подвергнуты биологической экспертизе веществ, содержащихся в следах рук, в ходе которой устанавливается:

– какова групповая принадлежность потожировых выделений, которыми образованы следы?

– является ли кровью (человека, животного) вещество, которым образован след руки?

– совпадает ли групповая принадлежность потожировых выделений человеческого организма, содержащихся в следах рук, обнаруженных на месте происшествия?

Важным звеном в построении доказательственной базы является генотипоскопическая экспертиза (ДНК-анализ). Объектами данного вида экспертного исследования являются предметы бытового назначения, шприцы и иные объекты, с которыми подозреваемые лица могли контактировать и оставить частицы кожного покрова (или эпителия), крови, слюны и др. Генотипоскопической экспертизой решается основной вопрос: принадлежит ли кровь (сперма, слюна и др.) конкретному лицу?

Выполняемые с помощью высококласной аппаратуры психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа позволяют выявить такую скрываемую информацию, как злоупотребление алкоголем, наркотиками; подделка документов и рецептов; участие в организованной преступной группе; выявление коррупционных моментов деятельности и др.

В подтверждение идеи проф. Т.В. Аверьяновой о формировании комплексных проблем и направлений исследований при интеграции научных знаний², можно констатировать, что для оптимизации получения криминалистически значимой информации из следов преступления имеется настоятельная необходимость составления

² См.: Аверьянова Т.В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источники и основы новых методов судебной экспертизы. – М., 1994. – С. 9-14.

интегральной модели преступника и механизма преступления по результатам комплекса судебных экспертиз.

Комплекс судебных экспертиз, проводимых по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, не ограничивается вышеназванными экспертизами. И даже данный перечень является основанием для утверждения: проведение комплекса судебных экспертиз позволяет получить исчерпывающую информацию об изъятом веществе, о лице, имевшем контакт с ним, об обстоятельствах совершенного преступления, и многом другом, тем самым обеспечивает формирование полноценной доказательственной базы при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.